

DOI: 10.31857/S086919080005948-9

СИН ГЁНДЖУН (1712–1781) И ЕГО «ОПИСАНИЕ ГОР» (*САНГЁНПХЁ*).
ПЕРВАЯ КОРЕЙСКАЯ ПРОТОНАУЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГОР
КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА¹

© 2019

Н. А. ЧЕСНОКОВА

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5749-6615; chesnatalie@gmail.com

Резюме: В XVII–XVIII вв. в Корее резко возросло количество трудов, посвященных географии и истории. Это было связано с появлением новых знаний о мире, приходящих на Корейский полуостров через регулярные контакты с маньчжурской империей Цин. Важно, что характер этих трудов был диаметрально противоположен: с одной стороны, в высших аристократических конфуцианских кругах пользовались популярностью мифические «Карты Поднебесной» *чхонхадо*, апеллировавшие к древней истории; с другой стороны, группа ученых течения *сирхак*, «за реальные знания», старалась найти компромисс между новыми методами изучения пространства и традиционным синоцентричным мировосприятием.

Предлагаемая статья посвящена одному из географических памятников второй половины XVIII в. – «Описанию гор» (*Сангёнпхё*) придворного чиновника-цензора Син Гёнджуна 申景澹 (1712–1781). Это сочинение представляет собой первую протонаучную попытку классификации всех корейских гор по расположению и размеру. Произведение продолжает изучение так называемого «Большого Пэктусанского ствола» *Пэкту тэган*, начатого ранее учеными-отшельниками второй половины XVIII в. – Ли Джунхваном (李重煥; 1690–1756?) и Ли Иком (李瀾; 1681–1763).

В статье впервые в мировом корееведении рассматривается биография Син Гёнджуна, составленная на основе королевских летописей «Истинные записи (правления) династии Чосон» 朝鮮王朝實錄 (*Чосон ванджо силлок*). До настоящего момента биография Син Гёнджуна не становилась отдельным объектом изучения даже в Корее, и посвященные ему словарные статьи недостаточно полно описывают жизненный путь ученого. В работе впервые в отечественном корееведении проводится анализ содержания памятника «Описание гор». По мнению Син Гёнджуна, автора «Описания», систему корейских гор можно условно разделить на пятнадцать горных гряд. Он предполагает, что существует один «большой ствол» *тэган* (大幹), один «главный ствол» *чонган* (正幹) и тринадцать «главных жил» *чонмэк* (正脈). Ценность исследования Син Гёнджуна состоит в том, что двору впервые было представлено полное описание корейских гор, что безусловно повлияло как на становление корейской географической науки, так и на картографирование.

Ключевые слова: корейская география, Син Гёнджун, «Описание гор», «Сангёнпхё», Пэкту тэган.

Для цитирования: Чеснокова Н. А. Син Гёнджун (1712–1781) и его «Описание гор» (*Сангёнпхё*). Первая корейская протонаучная классификация гор Корейского полуострова. *Восток (Oriens)*. 2019. № 4. С. 177–190. DOI: 10.31857/S086919080005948-9

¹ Исследование осуществлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-39-00158 «Освоение» и «присвоение» пространства: формирование корейской этнической самоидентичности в XVII–XVIII вв. через реорганизацию культурного пространства региона).

SHIN GYEONGJUN (1712–1781) AND HIS *THE DESCRIPTION OF MOUNTAINS (SANGYEONGPYO)*. THE FIRST KOREAN PROTO-SCIENTIFIC CLASSIFICATION OF THE MOUNTAINS OF THE KOREAN PENINSULA

© 2019

Nataliya A. CHESNOKOVA

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-5749-6615; chesnatalie@gmail.com

Abstract: The 17th–18th centuries in Korea are characterized by the notable increase in the number of works devoted to geography and history. The reason for this increase was in the emergence of new knowledge about the world, coming to the Korean peninsula through regular contacts with the Manchu empire of Qing. It is worth mentioning that the essence of these works was radically different: On the one hand, in the higher aristocratic Confucian circles there were popular mythical *Maps of the Tianxia (Celestial Empire)*, called *cheonhado*, appealing to ancient history; on the other hand, a group of *sirhak* scholars who fought for the “real knowledge”, tried to find a compromise between the new methods of studying space and the traditional sinocentric worldview.

This article focuses on one of the geographical writings of the second half of the 18th century, called *The Description of Mountains (Sangyeongpyo)* by the court official-censor Shin Gyeongjun (申景濬; 1712–1781). This work is the first proto-scientific attempt to classify all the Korean mountains according to their location and size. The work continues the study of the so-called *The Great Paektu Trunk (Baektu-taegan)*, or the Great Trunk, started earlier by the scholars of the second half of the 18th century – Yi Chung-hwan (李重煥; 1690–1756?) and Yi Ik (李瀾; 1681–1763).

The article is also aimed at the reconstruction of the biography of Shin Gyeongjun: For the first time in Russian Korean Studies the research is based on the royal chronicles *Joseon Wangjo Sillok* (朝鮮王朝實錄). The author analyzes the content of *The Description of Mountains*, also for the first time in Russian Koreology. According to Shin Gyeongjun, the Korean mountain range system should be correctly explained through the fifteen different mountain ranges. He believed it is possible to distinguish one “huge trunk” (大幹; *daegan*), one “main trunk” (正幹; *jeonggan*) and thirteen “main veins” (正脈; *jeongmaek*). Shin Gyeongjun was the first state council who presented the whole description of the Korean mountain ranges, and thus he influenced the development of Korean geography and cartography.

Keywords: Korean geography, Shin Gyeongjun, “Description of Mountains”, “Sangyeongpyo”, Baektu taegan.

For citation: Chesnokova N. A. Shin Gyeongjun (1712–1781) and His *The Description of Mountains (Sangyeongpyo)*. The First Korean Proto-Scientific Classification of the Mountains of the Korean Peninsula. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 176–190. DOI: 10.31857/S086919080005948-9

Вплоть до XVII в. представления корейцев о пространстве и положении страны относительно других держав базировались на плоской синоцентричной модели мира. Доказательство тому – «Общая хронологическая карта границ государств и столиц» 混一歷代國都[疆理]地圖 (*Хониль ёктэ кукто [канни] чидо*, 1402 г.), также сокращенно называемая «Карта земельных границ» 疆理圖 (*Каннидо*). Это самая старая из обнаруженных на данных момент корейских карт, более того – карт всего Дальневосточного региона. Она опиралась на китайские географические карты империи Мин (1368–1644) и не включала описания Европы, Африки и арабских стран, несмотря на то что об их существовании было известно. Япония и Окинава были представлены в виде небольших кругов, уступавших в размерах выполненному в виде треугольника Корейскому полуострову. Хан Ёну, анализируя аналогичные карты, предполагает, что при помощи размера подчеркивался статус «близости» Чосона к «Срединному государству», его «цивизованность» [Han Young-Woo et al., 2008, p. 22–23].

В Корею не осталось ни одного экземпляра «Карты земельных границ», но три известных ее поздних переиздания в настоящий момент хранятся в Японии, в Киото [Ledyard, 1994, p. 245–249]. Гэри Ледьярд, анализируя содержание корейских карт XVI–XVIII вв., обнаруживает значительное сходство между ними и «Картой земельных границ» [Ledyard, 1994, p. 249].

В XVII–XVIII вв. традиционное корейское представление о пространстве претерпело значительные изменения: в частности, в 1603 г. в Корею была направлена «Карта множества стран мира» 坤輿萬國全圖 (*Конё мангук чондо*, 1603 г.) Маттео Риччи (1552–1610), знакомившая корейцев с новыми странами и народами. В 1631 г. корейское посольство вернулось из Китая с европейскими книгами и картами (среди которых были труды Маттео Риччи и Джулио Алени (1582–1649)), телескопом, чертежами оружия и др.

В 1637 г. после двух маньчжурских нашествий (1627, 1636–1637 гг.) Корея приняла вассальную зависимость от маньчжурского правительства, в 1644 г. сменившего в Китае правившую династию Мин и основавшего империю Цин (1644–1912). Синоцентризм, уходивший корнями в первые века нашей эры, впервые подвергся сомнению, а вместе с ним пошатнулась и вера корейцев в свое «привилегированное» положение, опиравшееся на близость к «Срединному государству», считавшемуся центром мироздания. Подчиняться «варварам»-маньчурам корейцы считали ниже своего достоинства. Если к информации, приходящей из минского Китая, корейцы испытывали осторожный интерес, то писания Цин мыслились «варварскими» и опасными, как и их носители.

Подтверждением может служить внезапная смерть принца Сохёна 昭顯世子 (1612–1645), находившегося в Китае в качестве заложника с 1636 по 1644 г. В Пекине Сохён познакомился с главой миссии иезуитов в Китае Адамом Шаллем фон Беллом (1591–1666) и заинтересовался западными диковинами. Когда в 1644 г. принц вернулся в Корею и привез с собой европейские сочинения по математике, астрономии и христианству, переведенные на китайский язык, глобус и иные астрономические приборы, его отец, ван Инджо (仁祖; 1595–1649, правил в 1623–1649 гг.), не остался доволен сыном. Уже спустя два месяца принц скончался, и сопутствовавшие смерти симптомы были похожи на отравление. Супруге Сохёна было приказано принять яд, а обоих его сыновей выслали на отдаленный остров Чеджудо, где они были убиты [Симбирцева, 2012, с. 407–408]. Описанный эпизод недвусмысленно демонстрирует неприязнь королевского двора к новым знаниям – настолько сильную, что в качестве превентивной меры против их распространения был убит наследник престола.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОРЕЙСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ.

СИРХАК И СИРХАКИСТЫ

Практически до второй половины XVIII в. корейская география покоилась на «теории ветров и вод» – *пхунсу чирисоль* (風水地理說) и теории о «пяти элементах» *охэнь* (五行). Природа представлялась корейцам живым объектом². В сочинении «Описание избранных деревень» (擇里志; *Тхэнниджи*, 1751) Ли Джунхван (李重煥; 1690–1756?), опальный чиновник, почти 30 лет странствовавший по стране, посвятил географии полуострова две главы: «География» (地理; *Чирисоль*), где объяснял теорию *пхунсу чирисоль* и ее

² Подобная гуманизация сохранится вплоть до конца XIX в. Так, в своей обвинительной речи Хынсон-тэвонгун 興宣大院君 Ли Хаын (李昰應; 1820–1898, правил в 1863–1873 гг.), регент при малолетнем ване Коджоне (高宗; 1852–1919, правил в 1863–1897 гг., имп. в 1897–1907 гг.), утверждал, что «Строительство железных дорог неизбежно повлечет за собой повреждение как наших гор, так и наших равнин, что в свою очередь обернется серьезным повреждением горных хребтов нашей родины. Эти хребты ничем не отличаются от позвоночника человека, а потому следует избегать их травмирования» [Choi Chang-jo, 2003, p. 74].

особенности; и «Горы и реки» (山水; *Сансу*), в которых излагал наблюдения о ландшафте – горных хребтах, руслах и истоках рек, границах, торговых путях и т.д.

Из-за постоянной культурной оппозиции в Корее по отношению к Цин корейские ученые лишались возможности своевременно знакомиться с новыми научными достижениями и технологиями. Так, «Карта Земли» (坤輿全圖; *Конё чондо*, 1674) Фердинанда Вербиста (1623–1688) появилась в Корее только в 1721 г. [Ledyard, 1994, p. 253]. Гэри Ледьярд полагает, что сохранение традиционной географической теории связано с тем, что в случае использования пришедших из Цин знаний власть могла оказаться в опасности из-за недовольства конфуцианской верхушки [Ledyard, 1994, p. 254]. Учитывая печальную участь принца Сохёна, это опасение было обоснованным. Кроме того, новые знания поступали в Цин благодаря иезуитам, одной из целей которых была пропаганда христианства, а находящаяся у власти в Корее на тот момент придворная консервативная группировка «западных» (*соин*; 西人) причисляла всякого, кто осмеливался усомниться в конфуцианском учении, к изменникам.

В период правления сына Инджо – Хёнджона (孝宗; 1619–1659, правил в 1649–1659), и внука – Хёнджона (顯宗; 1641–1674, правил в 1659–1674), власть концентрировалась в руках двух придворных группировок – «западной» и «южной» *нам-ин* (南人). Консервативные «западные» опирались на среднее и высшее чиновничество из центральных провинций; «южные» же, значительную часть которых составлял слой «молодой аристократии», не имевшей родственных связей при дворе, опирались на среднее и мелкое чиновничество. Боясь усиления одной из группировок при дворе, правители Кореи вели компромиссную политику, пытаясь сохранять баланс влияния, пока в 1694 г. ван Сукчон не провел ряд «чисток» среди «южан» из-за подозрений в интригах против членов королевской семьи. «Западные» же в 1682–1684 гг. раскололись на две противоборствующие группировки – «стариков» *норон* (老論) и «молодых» *сорон* (少論), последние из которых занимали примирительную позицию в отношении «южан» [Тихонов, Кан, 2011, с. 344–346].

Закономерно, что интересоваться западным знанием и, полагаясь на него, развивать идейное учение *сирхак* («за реальные знания»; 實學) стала оттесненная от власти группа аристократов-«южан». Позднее к ним примкнули и многие «молодые», разочарованные в отсутствии надлежащих реформ в государстве. Наибольшую популярность среди них получили Лю Хёнвон (柳馨; 1622–1673), Ли Ик (李瀾; 1681–1763), Юн Хю (尹鑄; 1617–1680), Чон Ягён (丁若鏞; 1762–1836) и др.

Сирхакисты, среди которых были Ли Джунхван, Ли Ик и Син Гёнджун (申景澹; 1712–1781), среди прочих развили идею о единстве всех корейских гор – так называемом «Большом Пэктусанском стволе» (白頭大幹; *Пэкту тэган*). Согласно ей, гора Пэктусан, являясь самой северной и высокой точкой Корейского полуострова, «дает начало» всем хребтам и перевалам. Ценность идеи заключалась в том, что это была первая научная попытка охарактеризовать географическое расположение корейских гор – как показали более поздние исследования японских географов, к которым относился Кото Бундзиро (1856–1935), попытка оказалась весьма успешной: «Об этом [едином горном хребте, проходящем через Ляодунский полуостров. – Н. Ч.] век назад заявил корейский географ, и теперь его слова подтверждены [экспедицией] доктора Шолноки [Dr. Eugen von Cholnoky]»³ [Koto, 1903, p. 6–7, 39].

³ “This has been asserted a century before by a Korean geographer whose statement is now reaffirmed by Dr. E. v. Cholnoky”. В сносках упоминается, что «корейский географ» – это Ли Джунхван (*Li-Chyung-hoan*; 李重煥). [Koto, 1903, p. 39].

висимости от содержания изображения и цели использования. «Карты Поднебесной» могли включать в семейные книги *чокпо*, их красочно оформляли и дарили именитым гостям, часто оформляли в виде ширм и свитков.

Во время как нефункциональные фантастические *чхонхад* обретали все большую популярность, в первой половине XVIII в. географ-*сирхакист* Чон Санги (鄭尙驥; 1678–1752) проработал северные границы полуострова и береговую линию; позднее его карты легли в основу «Карты земель Великой Восточной страны» *Тэдон ёджидо* (大東輿地圖, 1861 г.) Ким Джонхо (金正浩; 1804–1864), первой полномасштабной карты Корейского полуострова. Данная карта использовала как восточные, так и западные техники картографирования. Полный же переход к методам западной картографии произошел только к концу XIX в.

Наша статья посвящена малоизвестному, а потому малоизученному труду *сирхакиста* Син Гёнджуна – «Описанию гор» (*Сангёнпхё*). Точная дата создания произведения не установлена. В отличие от многих *сирхакистов*, Син Гёнджун занимал высокие посты и успешно смог проявить себя на государственной службе – ван Ёндо (英祖; 1694–1776, правил в 1724–1776 гг.) лично давал ему указания. Таким образом, Син Гёнджун имел возможность, опираясь на труды своих менее успешных коллег, подобрать максимально понятный и доходчивый способ доказательства их теорий, по тем или иным причинам не принятых прежде во дворце. «Описание гор», в частности, доказывает теорию «Большого Пэктусанского ствола»: Син Гёнджун характеризует корейские горы и старается их классифицировать по месту расположения, протяженности, размеру.

БИОГРАФИЯ СИН ГЁНДЖУНА

Син Гёнджун происходил из аристократического рода Син из Корёна (高靈申氏), уже в XIV в. прославившегося своими выдающимися представителями. Среди них упомянем гражданского чиновника, поэта и художника конца периода Корё (918–1392) Син Доннина (申德隣; 1330–1402); гражданского чиновника, политика, переводчика-полиглота, одного из авторов фонетического алфавита хангыль и премьер-министра в 1461–1464 и 1471–1475 гг. Син Сукчу (申叔舟; 1417–1475); его младшего брата, гражданского чиновника и художника Син Мальджу (申末舟; 1429–1503); философа и политика Син Ёнгэ (申用漑; 1463–1519) и др. Представители клана привлекались на службу в Шесть министерств и цензорат; становились советниками королей. В молодости большинство из них успешно сдавали экзамены *чинсахи* (進士試), позволявшие учиться в центральном образовательном учреждении – конфуцианской академии Сонгюнган (成均館), основанной в 1398 г., а вслед за тем и сдавать экзамены на чин.

Но в жизни Син Гёнджуна все сложилось иначе. Он родился в уезде Сунчхан-гун в южной провинции Чолла в 1712 г. Этот район, удаленный от центральных провинций и известный жарким влажным климатом, в средневековье был излюбленным местом ссылки. Попав туда, люди редко возвращались. Получить там достойное образование, чтобы конкурировать с лучшими выпускниками Сонгюнгвана, было практически невозможно. Летописи «Истинные записи (правления) династии Чосон» свидетельствуют, что в Чолла в 1677 г. был сослан дед Син Гёнджуна, проверяющий *чхальбан* (察訪) Син Сон-ён (申善泳; ?–?) в наказание за попытку фальсификации результатов государственного экзамена *квэго* (科擧) (см.: [Истинные записи (правления) Ёндо. *Истинные записи (правления) династии Чосон*. Квон 6, день 21, месяц 10, 1677]). По-видимому, наказание было настолько суровым, что ни он, ни его дети до конца жизни не смогли покинуть Чолла, лишь внуку удалось вернуть клану утерянный статус.

«Взрослое имя» Син Гёнджуна (차; 字) – Сунмин (舜民); литературный псевдоним (호; 號) – Ёам 旅菴, что можно перевести как «странствующий и [живущий] в хижине». Выбор именно этого псевдонима не кажется случайным: в восемь лет Син Гёнджун оставил дом и отправился в столицу получать образование, вслед за тем подростком жил три года в деревне Соса-ып (в наши дни – г. Пучхон) в провинции Кёнги, деревне Чиксан-ып в провинции Чхунчхон. До 1744 г. Син Гёнджун странствовал по Корейскому полуострову и лишь в 33 года вернулся в родные края, где увлекся наукой – в период с 1744~1754 гг. завершил комментарий к произведению «Наставление народу о правильном произношении» (*Хунмин чонъым*; 訓民正音) – «Наставление народу о правильном произношении, с ун(он)хэ» (*Хунмин чонъым унхэ*; 訓民正音韻解).

Вероятно, в этот же период Син Гёнджун обзаводится семьей (он был женат трижды). Впервые – на дочери гражданского чиновника Ли Хёнмана (李衡萬; 1711–?), но в этом браке детей не было. Второй раз на дочери Чхве Дон-о (崔惇五; ?–?) из Каннына⁴ (провинция Канвон); в этом браке родилась дочь. И в третий раз – на дочери гражданского чиновника Ли Гванджипа (李光澤; ?–?) из Пхёнчхана (провинция Канвон); в этом браке родились четверо детей: старший сын Син Джэгвон (申在權; ?–?), младший сын Син Дугвон (申斗權; ?–?), а также две дочери.

В 1754 г., в возрасте 42 лет, Син Гёнджун сдал *хянси* (鄉試) – провинциальные экзамены на чин. Летом того же года были назначены дополнительные экзамены на чин государственного чиновника – *чынгванси* (增廣試), и их Син Гёнджун также успешно сдал на второй разряд – *ильгва* (乙科). Должность, однако, он получил лишь в 1763 г., о чем свидетельствует запись в «Истинных записях (правления) династии Чосон» [Истинные записи (правления) Ёнджо. Квон 102, день 7, месяц 7, 1763]]. Согласно летописи, он был назначен советником *чон-он* (正言) в государственный цензурат Саганвон (司諫院), что доказывает высокий статус его клана и его собственные отличные знания: в большинстве случаев недавние студенты получали лишь места «клерков» в королевском секретариате. Саганвон же контролировал чиновничество и имел право оспаривать предлагающиеся государем (по рекомендации Министерства чинов) кандидатуры на должности [Симбирцева, 2012, с. 361].

На следующий год Син Гёнджун был назначен на руководящий пост *чаннён* (掌令) (IV ранг) в государственный цензурат Сахонбу (司憲府) [Истинные записи (правления) Ёнджо (*Ёнджо силлок*). Квон 104, день 17, месяц 9, 1764], где оценивались непосредственно решения и поведение правителя. Следующее упоминание имени Син Гёнджуна в летописи относится к 12 месяцу того же года, и должность *чаннён* по-прежнему была закреплена за ним [Истинные записи (правления) Ёнджо (*Ёнджо силлок*). Квон 104, день 3, месяц 12, 1764]. В 1767 г. он получил повышение – должность цензора *саган* (司憲; III ранг) в Саганвоне [Истинные записи (правления) Ёнджо (*Ёнджо силлок*). Квон 109, день 15, месяц 7, 1767], сохранившуюся за ним и на следующий год [Истинные записи (правления) Ёнджо (*Ёнджо силлок*). Квон 111, день 24, месяц 8, 1768].

В 1769 г. Син Гёнджун стал главой Приказа записей предков (宗簿寺) – ведомства, управлявшего королевскими родовыми книгами. После восстановления здания исторического хранилища Сонвонгак (塔源閣) на острове Канхвадо Син Гёнджун ушел в отставку и в возрасте 57 лет вернулся домой, в уезд Сунчхан-гун. Но на этом его служба не закончилась, потому что уже на следующий год ван Ёнджо приказал ему возглавить группу по редактированию «Справочника письменных памятников» (*Мунхон биго*, 文獻

⁴ Должность неизвестна, так как в летописях Чхве Дон-о не упоминается.

備考; 1770 г.) – в летописях также сохранилась запись об успешном завершении проекта [Истинные записи (правления) Ёнджо (*Ёнджо силлок*). Квон 116, день 16, месяц 5, 1770]. Известно также, что Син Гёнджун редактировал «Географическую энциклопедию» (*Ёджи сыннам*; 輿地勝覽) и был ответственным за составление «Географической энциклопедии» (*Ёджиго*; 輿地考), «Географической карты восьми провинций» (*Пхальдо джидо*; 八道地圖) и «Географической энциклопедии Восточной страны [Кореи]» (*Тонгук ёджи-до*; 東國輿地圖).

В «Истинных записях...» есть два упоминания о некоем губернаторе *мокса* по имени Син Гёнджун, служившем на острове Чеджудо в 1775 г. [Истинные записи (правления) Ёнджо (*Ёнджо силлок*). Квон 124, день 3, месяц 1, 1775]. Однако нет никаких записей о том, что могло послужить причиной смены должности (и понижения по карьерной лестнице). Известно лишь, что Син Гёнджун скончался в 1781 г. в возрасте 69 лет в родном крае, уезде Сунчхан-гун в провинции Чолла.

Все это время он занимался научной работой. Среди письменных памятников, связанных с именем Син Гёнджуна, также упоминают: «Положение о японских мелодичных звуках» (*Ильбон джын-ун*; 日本證韻), «Разъяснение чтения поговорок» (*Онсо ымхэ*; 諺書音解), «Примеры закономерностей чередования в ровных и ломаных тонах» (*Пхёнчхыг-ун хого*; 平仄韻互舉), «Темы-вопросы [на государственных экзаменах] о военных кораблях» (*Пёнсон чхэк*; 兵船策), «Уточненные темы-вопросы [на государственных экзаменах]» (*Кодже чхэк*. 車制策), «Чертеж с описанием [работы] водяного колеса» (*Сучха досоль*; 水車圖說), «Суждение о подготовке лодок и телег к обороне» (*Нон сонго био*; 論船車備禦), «Чертежи измерительных приборов» (*Билхёдо*; 儀表圖), «Диспут о Чжуан-цзы» (*Чанджа бёнхэ*; 莊子辨解), «Обзор рубежей [страны]» (*Кангэджи*; 疆界志), «Описание гор и рек» (*Сансугён*; 山水經), «Изучение путей» (*Дорого*; 道路考), «Схемы дорог и рек» (*Сансуви*; 山水緯), «Изучение четырех берегов» (*Саёнго*; 四沿考), «Изучение буддийских храмов» (*Карамго*; 伽藍考), «Устройство областей и уездов» (*Кунхёнджи дже*; 郡縣之制) и др.

Как видно по приведенному списку, Син Гёнджун не ограничивался только изучением языка, но обращался и к вопросам философии, географии, управлению страной. Ввиду того что ученый был одним из представителей идейного течения *сирхак*, развитие страны для него представлялось невозможным без реформ в области сельского хозяйства, экономики, ориентации на практическое применение навыков, а не упиралось в многочасовые дискуссии и интерпретации конфуцианских догм.

На научные изыскания Син Гёнджуна оказали большое влияние труды как его современников, так и уже известных *сирхакистов*, к которым принадлежали уже упомянутые Ли Ик, Ли Джунхван, Хон Янхо (洪良浩; 1724–1802), Ли Джонхви (李鍾徽; 1731–1797) и др. Большинство *сирхакистов* XVIII в., как и сам Син Гёнджун, относились по рождению или благодаря брачным узам к придворной группировке «молодых» *сорон*, находившейся в конфронтации с группировкой консерваторов-«стариков» *норон*. В отличие от *норон*, *сорон* обращались в размышлениях о будущем Кореи не только к историческому и научному опыту родной страны, но и экспериментировали в своих работах со знанием, почерпнутым из цинских и европейских сочинений [Пэ, 2015, р. 34–35]. Пэ Усон также видит связь между географическими картами, разработанными Син Гёнджуном, и картами, созданными гражданским чиновником Чон Ханнёном (鄭恒齡; 1700–?) [Пэ, 2015, р. 363–364]. Стоит отметить, что исследования Чон Ханнёна в области географии, как и иные исследования, цитировались (зачастую без указания на авторство) во многих трудах *сорон*, что не считалось плагиатом, а, напротив, поощрялось. К примеру, «Описа-

ние избранных деревень» Ли Джунхвана распространялось благодаря анонимным копиистам, которые не считали зазорным вносить в текст исправления, реорганизовывать порядок глав или объединять текст с другим, аналогичным по смыслу [Yoon, 2013, p. 240]. Таким образом, интеллектуалы Чосона, вероятно, присоединялись к мнению и оценкам автора и стремились максимально расширить круг потенциальных читателей.

«ОПИСАНИЕ ГОР» (САНГЁНПХЁ): КЛАССИФИКАЦИЯ ГОРНЫХ ГРЯД

Как уже говорилось, «Описание гор» Син Гёнджуна важно тем, что в нем впервые были классифицированы все корейские горы – их перевалы, возвышенности, гребни и др., а для каждого «типа» ландшафта подобран свой термин, что превращает «Описание...» в важный этап развития корейской географической науки. Работа была записана на ханмуне – корезированной форме китайского письменного языка. Точная дата создания неизвестна. Некоторые ученые, к которым относится Пак Ёнсу, датируют произведение концом 1760-х гг. [Син Гёнджун, 1990, p. 12].

По жанру произведение относится к историко-географическим описаниям *чибанджи* (地方志; кит.: *дифан чжи*), к поджанру *чиджи* (地志; кит.: *ди чжи*), к разряду *кванчхан* (官撰) – т.е. написанных государственным чиновником на службе. Это выгодно отличает «Описание гор» от работ Ли Ика и Ли Джунхвана, относящихся к разряду *минчхан* (民撰), т.е. созданных по личной инициативе. Книги разряда *кванчхан* котировались выше, чем *минчхан*, а порой могли входить в государственные собрания сочинений. Таким образом идеи, выдвигавшиеся Син Гёнджуном, могли распространяться среди большего числа читателей.

Илл. 2. Титульный лист
«Описания гор» (1913).

Впервые книга была напечатана в 1913 г. в издательстве «Общества блестящей литературы Кореи» (朝鮮光文會; Чосон Кванмунхве) под редакцией просветителя Чхве Намсона (崔南善; 1890–1957), но в тот момент Корея уже стала японской колонией, и поэтому публикация прошла незамеченной.

На настоящий момент в публичных библиотеках и архивах Республики Корея хранятся несколько десятков «Описания гор», преимущественно – 1913 года издания. Списки произведения можно найти в Национальной библиотеке Кореи, библиотеке Международного Института корееведения Кюджангак Сеульского национального университета, библиотеках университетов Ёнсе, Корё и др. Списки не датированы, имена переписчиков не указаны.

«Описание гор» было второй книгой по географии Кореи, которую опубликовал Чхве Намсон. Первой стало «Описание избранных деревень» Ли Джунхвана, где впервые в истории корейской географии речь шла обо всех восьми провинциях страны – их истории, расположении,

населении, торговых путях и т.д. Чхве Намсон относит «Описание избранных деревень» к первой «культурной географии» полуострова. Что касается труда Син Гёнджуна, то это была полноценная научная работа по изучению корейской горной системы, опиравшаяся на полевое исследование, проведенное в том числе и Ли Джунхваном. Пак Ёнсу предполагает, что Чхве Намсон выбрал «Описание гор» второй публикацией из-за того, что японские ученые начала XX в. считали, что их работы по корейской географии

превосходят корейские [Син Гёнджун, 1990, р. 16–19], а «Описание гор», по-видимому, своим высоким качеством выделялось среди иных географических трудов. Для современных исследователей важно и то, что «Описание гор» сохраняет исконно корейские названия гор и горных гряд, многие из которых были переименованы во время японского колониального правления (1910–1945).

Согласно «Описанию гор» Син Гёнджуна, в Корее пятнадцать горных гряд. Они подразделяются на один «большой ствол» *тэган* (大幹), один «главный ствол» *чонган* (正幹) и тринадцать «главных жил» *чонмэк* (正脈). Сами термины уже встречаются в «Описании избранных деревень» Ли Джунхвана – первого из *сирхакистов*, предположивших единую структуру горных гряд. Тем не менее ни в одном из текстов нет пояснений, почему выбран тот или иной термин.

Согласно «Описанию гор» [Син Гёнджун, 1913], пятнадцать горных гряд – это:

Пэкту тэган (白頭大幹) – начинается с гор Пэктусан; проходит горы Вонсан, Наннимсан и Кымгансан. Доходит до гор Тхэбэксан. Спускается, охватывает горы Соннисан и современный хребет Собэк-санмэк, простираясь до гор Чирисан. Самый большой хребет. Устанавливает деление полуострова.

Чанбэк чонган (長白正幹) – от гор Чанбэксан тянется к востоку; проходит перевал Комуниён в Кёнсоне, гору Пэгаксан в Кёнхыне, заканчивается у острова Ноктундо в устье реки Туманган.

Наннам чонмэк (洛南正脈) – начинается у Чирисана, где оканчивается Пэкту тэган; тянется к юго-востоку, связывая Мурысан в Косоне и Ёхансан в Чинхе; до гор Пунсан в Кимхэ.

Чхонбук чонмэк 清北正脈 – тянется к западу от гор Наннимсан; проходит перевалы Чхуорён, Ипхарён, горы Чхонмасан. Заканчивается перед Синьиджу. Горы к северу от реки Чхончхонган также входят в Чхонбук чонмэк.

Чхоннам чонмэк (淸南正脈) – тянется к юго-западу от гор Наннимсан до гор Мёхянсан; оттуда тянется на юго-запад через горы Вольбонсан и перевал Тохверён до гор Понсусан в Кваннанджине.

Хэсо чонмэк (海西正脈) – начинается с горы Торюсан; с юго-запада подходит к горе Кэсан, оттуда движется на север; проходит горы Онджисан, Коджонсан, Мёраксан.

Имджин туге соннам чонмэк (臨津北禮成南正脈) – пролегает к северу от реки Имджинган и к югу от реки Есонган. Тянется до гор Сонаксан в Кэсоне; проходит к югу через горы Хакпонсан, Сурёнсан, Согосан. Также в систему входит кэсонский речной бассейн.

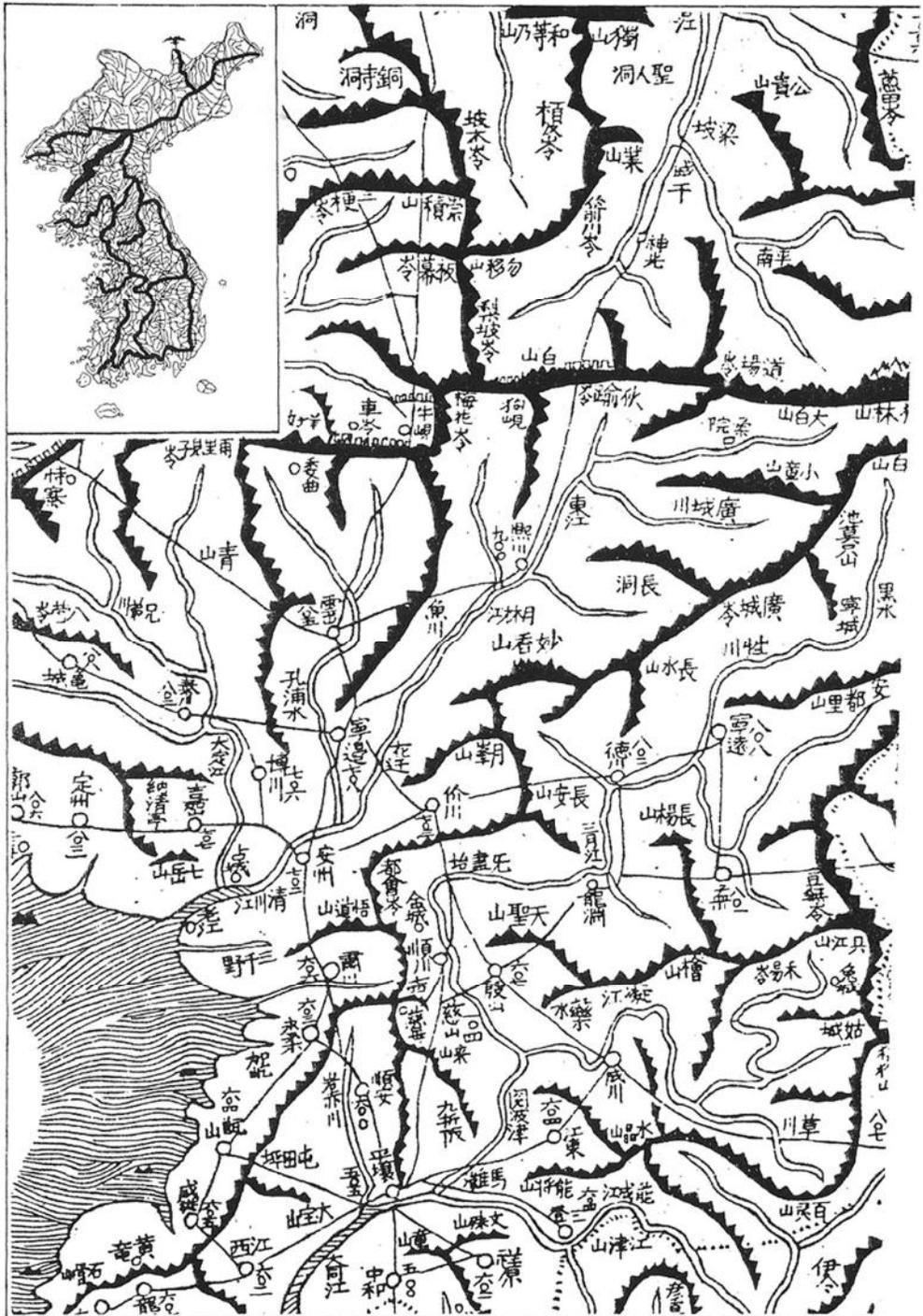
Ханбук чонмэк (漢北正脈) – тянется к северу от реки Ханган к горам Кымгансан; сворачивает на юго-запад от хребта Пунсурён; проходит горы Огапсан, Пульдзонсан, Тобосан, Самгаксан; заканчивается у уезда Кёха-ып.

Нактон чонмэк (洛東正脈) – ветвь *Пэкту тэган*; тянется к горе Собэксан; продолжается на юг. Проходит хребет Ихварён, горы Пусонсан, Каджисан, Чхвисосан, Кымджонсан. Останавливается у моря перед Тадепхо.

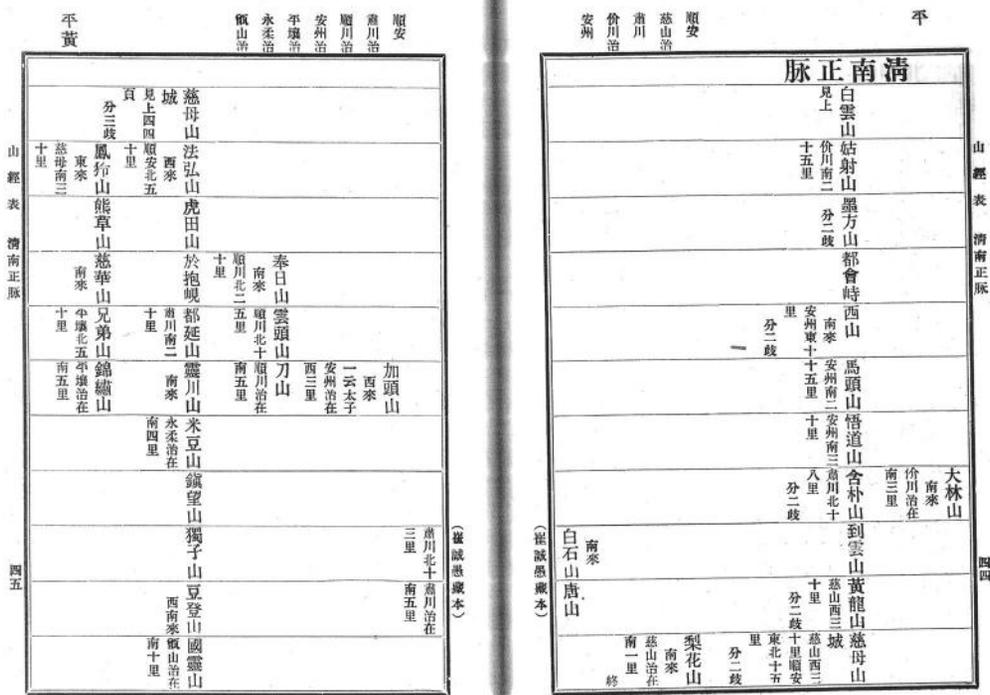
Ханнам кымбу чонмэк (漢南錦北正脈) – тянется от вершины Мунджандэ горы Соннисан по направлению к горной крепости Сандан в Чхонджу; поворачивает на восток к горам Чуксан, Чхильхёнсан. С севера хребет *Ханнам чонмэк*. С юга расположен *Кымбук чонмэк*.

Ханнам чонмэк (漢南正脈) – к северу от гор Чхильхансан через горы Погэсан, Квангэсан до гор Сурисан. Поворачивает на запад до гор Сорэсан, Чуансан. Проходит вершину инчхонских гор Мунхансан, холмы к северу от Кимпхо; останавливается у гор Мунсусан перед островом Канхвадо.

■ 청남정맥

Илл. 3. Карта Чхоннам чонмэк.

Илл. 3-1. Описание Чхоннам чонмэк и входящих в него горных гряд, отрогов и перевалов.

Кымбук чонмэк (錦北正脈) – проходит хребет Чхарён на юго-запад от гор Чхильхёнсан; проходит к северу от гор Сонджусан, через горы Каясан. Включает в себя северную часть бассейна реки Кымган.

Кымнам хонам чонмэк (錦南湖南正脈) – от гор Чирисан сворачивает на север перед горами Ёнчхвисан; встречается с горой Чухвасан хребта *Кымнам чонмэк* и Коджэ *Хонам чонмэк*.

Кымнам чонмэк (錦南正脈) – от гор Маисан, что к востоку от Чонджу, идет на север через горы Тэдунсан, Керёнсан. Проходит на западе гору Манвольсан, доходит до пущей горы Пусосан и Чорёндэ.

Хонам чонмэк (湖南正脈) – с восточной стороны Чонджу, через Комджэ, к югу, проходит Унджусан, Нэджансан, Тамян; доходит до кванджуской горы Мудынсан. Двигаясь на юг до посонских гор Саджасан, вновь сворачивает к северо-востоку, где встречается с горами Сонгвансан, Чогесан, Пэгунсан.

Таково описание корейских горных гряд, согласно системе, введенной Син Гёнджун в конце XVIII в. Так же, как Ли Джунхван и Ли Ик, Син Гёнджун начинает с Пэкту-сана, высшей точки Корейского полуострова, а затем движется к югу. К моменту создания данное описание было исчерпывающим – в отсутствии корректных карт, уточняющих контуры и границы каждой из провинций, их связь друг с другом, именно система *Пэкту тэган* позволяла определить, где находится та или иная местность, с чем она граничит. Кроме того, мы полагаем, что через *Пэкту тэган* происходило «единение» населения Корейского полуострова – горные гряды традиционно служили природным делением провинций, и зачастую жители одной провинции оставались «окруженными» родными горами и лишь немногие отваживались пересекать их, чаще по профессиональной

надобности. Обращение же к Пэкту тэган и идее о связи каждого отрога с единым горным хребтом позволяло символически «объединить» разобщенные особенностями ландшафта земли и их насельников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многообразие корейских географических теорий и их значение в истории и культуре Кореи XVII–XVIII вв. лишь с недавних пор стало привлекать исследователей. Обращая внимание на то, как корейские интеллектуалы пытались сохранить традицию и противостоять угрозе извне; найти компромисс между понятным комфортным прошлым и будоражащим настоящим, возможно определить развитие культурной политики в указанный период, проследить развитие идеологических споров.

В настоящей статье рассматривается лишь одно из произведений конца XVIII в. – «Описание гор», по сути представляющее собой комментарий о том, какие горы находятся на Корейском полуострове и как они связаны между собой. Син Гёнджун, автор списка, принадлежал к идейному течению *сирхак* и в своей работе пытался популяризировать идею о единой системе горных гряд – *Пэкту тэган*.

В статье впервые в российском корееведении представлена биография Син Гёнджуна, воссозданная нами по королевским летописям, а также содержание его труда «Описание гор». Син Гёнджун представляет собой редкий тип ученого, сумевшего пробиться к чиновничьей должности, несмотря на статус выходца из семьи ссыльного, на домашнее образование и несмотря на то, что достаточно поздно сдал государственный экзамен на должность. Он достиг положения приближенного вана Ёнджо и стал весьма разносторонним человеком, интересы которого простирались от языкознания и филологии до географии и логистики, а труды вошли в корейский интеллектуальный научный фонд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Истинные записи (правления) династии Чосон 朝鮮王朝實錄 (Чосон ванджо силлок) [The Joseon Wangjo Sillok Annals]. URL: <http://sillok.history.go.kr/> (accessed: September 18, 2018).

Пэ Усон. *Токсо-ва чисик-ый пхункён [Атмосфера знаний и книг]*. Пхаджу: Токпегэ хангукхакчонсо, 2015 [Bae U-seon. *Dogseo-wa jisig-ui punggyeong [Atmosphere of knowledge and books]*. Paju: Tokpaegae hangukhakjeonseo, 2015 (in Korean)].

Симбирцева Т. М. *Владыки старой Кореи*. М.: РГГУ, 2012 (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности, вып. 35) [Simbirtseva T. M. *Rulers of the Old Korea*. Moscow: RSUH, 2012 (Orientalia et Classica. Transactions of the Institute of Oriental and Classical Studies, issue 35) (in Russian)].

Син Гёнджун. *Описание гор (Сангёнпхё)*. Пер. на кор. яз. Пак Ёнсо. Сеул: Чопхан инсве, 1990 [Shin Gyeongjun. *Description of the Mountains (Sangyeongpyo)*. Trans. by Park Yeonso. Seoul: Chopkhan Printing House, 1990 (in Korean)].

Син Гёнджун. *Описание гор (Сангёнпхё)*. Ред. Чхве Намсон. Сеул: Чосон Кванмунхве, 1913 [Shin Gyeongjun. *Description of the Mountains (Sangyeongpyo)*. Ed. Choe Namseon. Seoul: Joseon Gwangmunhoe, 1913 (in Hanmun)].

Тихонов В. М., Кан Мангиль. *История Кореи (в 2 т.). Т. 1: С древнейших времен до 1904 г.* Ред., сост. хрон. табл., сост. указателя Т. М. Симбирцева. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности. Вып. 41). М.: Наталис, 2011 [Tikhonov V. M., Kan Mangil. *The History of Korea: In 2 Vols. Vol. 1: From the Ancient Times to 1904*. Ed. T. M. Simbirtseva. (Orientalia et Classica: Works of the Institute of Oriental Cultures: Issue 41.). Moscow: Natalis, 2011 (in Russian)].

Бэе У-сон. *Догseo-ва jisig-ui punggyeong*. Paju, Tokpaegae hangukhakjeonseo, 2015 Пэ Усон. *Атмосфера знаний и книг (Токсо-ва чисик-ый пхункён)*. Пхаджу: Токпегэ хангукхакчонсо, 2015 (in Korean).

Choi Chang-jo. Study of How Koreans View and Utilize Nature. *Anthology of Korean Studies*. Volume III. *Korean Anthropology: Contemporary Korean Culture in Flux*. Seoul: Hollym Corp., 2003. Pp. 69–95.

Han Young-Woo, Ahn Hwi-Joon, Bae Woo Sung. *The Artistry of Early Korean Cartography*. Trans. Choi Byonghyon. Tamal Vista Publications, 2008.

Koto B. An Orographic Sketch of Korea. *Journal of the College of Science*. Tokyo: Imperial University, Vol. XIX. Article 1, 1903. Pp. 1–86.

Ledyard G. Cartography in Korea. *Cartography in the Traditional East and Southeast Asian Societies: The History of Cartography*. Vol. 2, Book 2. Ed. by Harley J. B., Woodward D. Chicago, Chicago Press, 1994. Pp. 235–344.

The Joseon Wangjo Sillok Annals (Истинные записи [правления] династии Чосон; 朝鮮王朝實錄 (Чосон ванджо силлок)). – URL: <http://sillok.history.go.kr/> (дата обращения – 10. 09. 2018)

Yoon Inshil Choe. Early-Period T'aengniji Manuscripts. *Korean Studies*, Vol. 37. Hawaii: University of Hawaii Press, 2013. Pp. 225–249.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЧЕШОКОВА Наталия Алексеевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Nataliya A. CHESNOKOVA, PhD (History), Senior Lecturer, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.